

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС16-20619 (8, 9)

г. Москва

24 апреля 2026 г.

Дело № А07-8518/2015

резюмирующая часть определения объявлена 13 апреля 2026 г.
полный текст определения изготовлен 24 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

при ведении протокола судебного заседания секретарем Новиковой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференции кассационные жалобы акционерного общества «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан», общества с ограниченной ответственностью «Сверхстрой» на определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 апреля 2024 г., постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 августа 2025 г. по делу № А07-8518/2015.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Дирекция капитального строительства фонда жилищного строительства Республики Башкортостан» Ахметьянов И.А., а также представители:

акционерного общества «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан» – Голубев А.А. (по доверенности от 12 января 2026 г.), Ишмакова Ю.А. (по доверенности от 12 января 2026 г.), Сайфуллин Р.И. (по доверенности от 12 января 2026 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Сверхстрой» – Гарафеев Р.Ф. (директор, приказ от 27 декабря 2006 г.), Ягафаров И.Р. (по доверенности от 24 января 2025 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Смарт-Сервис» – Мухамадеева Ю.Г. (по доверенности от 30 декабря 2025 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Промсервис» – Ягафаров И.Р. (по доверенности от 6 марта 2025 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Ремстройсервис» – Хасанова Р.К. (директор, решение единственного участника от 14 июня 2024 г.);

Федеральной налоговой службы – Наумов Е.Н. (по доверенности от 8 сентября 2025 г.), Степанов О.С. (по доверенности от 22 декабря 2025 г.);

Министерства строительства и архитектуры Республики Башкортостан – Хазиева Э.М. (по доверенности от 26 мая 2025 г.);

публичного акционерного общества «Акционерная компания Востокнефтезаводмонтаж» – Закиров А.А. (по доверенности от 3 февраля 2026 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан», Министерства строительства и архитектуры Республики Башкортостан, поддержавших доводы кассационной жалобы акционерного общества «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан», объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Дирекция капитального строительства фонда жилищного строительства Республики Башкортостан», представителей обществ с ограниченной ответственностью «Промсервис», «Сверхстрой», «Смарт-Сервис», «Ремстройсервис», публичного акционерного общества «Акционерная компания Востокнефтезаводмонтаж», поддержавших доводы кассационной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сверхстрой», а также объяснения представителей Федеральной налоговой службы, просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Дирекция капитального строительства фонда жилищного строительства Республики Башкортостан» (далее – дирекция) определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 апреля 2024 г. отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего дирекцией о привлечении государственного унитарного предприятия «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан» (далее – предприятие) к субсидиарной ответственности.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, с

предприятия в конкурсную массу дирекции взыскано 85 061 663 рубля 37 копеек в возмещение убытков, в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 20 августа 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Акционерное общество «Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан» (правопреемник предприятия) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Общество с ограниченной ответственностью «Сверхстрой» (далее – общество «Сверхстрой») в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, просит названные судебные акты отменить в части отказа в привлечении предприятия к субсидиарной ответственности.

В отзывах на кассационные жалобы Министерство строительства и архитектуры Республики Башкортостан, Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан присоединились к правовой позиции правопреемника предприятия.

Конкурсный управляющий дирекцией, индивидуальный предприниматель Шарафутдинов Р.Р., общества с ограниченной ответственностью «ГК «Георекон», «Промсервис», «Ремстройсервис», «Рентакран» и «Смарт-Сервис» в отзывах на кассационные жалобы поддержали доводы жалобы общества «Сверхстрой».

Федеральная налоговая служба также представила отзыв на кассационные жалобы, в которой просит постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2026 г. кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях представителей лиц, участвующих в обособленном споре, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, определение суда первой инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, участниками дирекции являлись:

предприятие (доля участия 49 процентов);

общество с ограниченной ответственностью «Спецстрой» (доля участия 41 процент);

Баталов Алексей Олегович (доля участия 10 процентов, он же являлся руководителем дирекции).

Дело о банкротстве дирекции возбуждено 25 мая 2015 г. Процедура наблюдения введена 24 декабря 2015 г. Конкурсное производство открыто 12 июля 2016 г.

Заявление о привлечении предприятия к субсидиарной ответственности подано конкурсным управляющим дирекцией 11 декабря 2017 г.

Отказывая в удовлетворении требования о привлечении предприятия к субсидиарной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные доказательства, пришли к выводу о том, что действия предприятия не стали необходимой причиной банкротства дирекции.

В части возмещения предприятием убытков, суд апелляционной инстанции установил, что предприятие (займодавец) предоставило дирекции (заемщику) по договору от 9 ноября 2011 г. (с учетом дополнительного соглашения от 6 декабря 2012 г.) заем в сумме 94,4 млн рублей для финансирования строительства объектов недвижимости и расчетов с контрагентами на срок до 20 июня 2015 г. под 1 процент годовых.

Дирекция возвратила заем в сумме 85 061 663 рублей 37 копеек в феврале – мае 2015 г. (частично накануне возбуждения дела о банкротстве) при наличии неисполненных обязательств перед независимыми кредиторами.

Как указали суды апелляционной инстанции и округа, возврат займа является сделкой по изъятию компенсационного финансирования. Эта сделка имеет признаки недействительности, установленные пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но не была оспорена. Управляющий по своему усмотрению вправе выбрать способ защиты – оспаривание подозрительной сделки или взыскание с займодавца убытков, причиненных ее совершением.

Уточнение требований, в соответствии с которым предприятию вменялось в вину совершение сделки по возврату ранее предоставленного финансирования, содержалось в ходатайстве, представленном к судебному заседанию от 18 апреля 2018 г. Суды сочли, что поскольку конкурсное производство в отношении дирекции открыто 12 июля 2016 г., трехлетний срок исковой давности по иску о возмещении предприятием убытков не пропущен.

При этом суды апелляционной инстанции и округа не усмотрели достаточных оснований для квалификации действий по возврату займа, исходя из характера заемной сделки и возвращенной суммы, как существенно ухудшивших финансовое положение дирекции, в целях привлечения предприятия к субсидиарной ответственности на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 и презумпции доведения до банкротства, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Доводы кассационной жалобы общества «Сверхстрой» о наличии оснований для привлечения предприятия к субсидиарной ответственности не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку направлены на переоценку доказательств и фактических обстоятельств спора, что находится за пределами полномочий коллегии (часть 3 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В части же требования о возмещении предприятием убытков судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве после введения первой процедуры банкротства требование о возмещении должнику убытков, причиненных его участниками, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Данное требование в силу прямого указания пункта 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве подается от имени самого должника перечисленными в упомянутой норме лицами, в том числе арбитражным управляющим, конкурсным кредитором, уполномоченным органом.

Поскольку указанное требование является требованием должника, а для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения, судам, прежде всего, следовало проверить, привели ли действия (бездействие) участника, вменяемые управляющим, кредиторами, к возникновению имущественных потерь на стороне субъекта, от имени которого заявлен иск, то есть на стороне должника.

В рассматриваемом случае суды усмотрели противоправность поведения предприятия в том, что оно получило назад суммы займов, которые ранее предоставило дирекции. При этом реальность отношений по выдаче займов не подвергалась сомнению.

Вместе с тем возврат заемщиком финансирования, полученного от займодавца, сам по себе не свидетельствует о возникновении у такого заемщика каких-либо убытков, что, в свою очередь, исключало возможность привлечения предприятия к ответственности на основании статьи 61.20 Закона о банкротстве, статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Истребование в преддверии банкротства компенсационного финансирования, вопреки выводам судов, создает негативные последствия не для заемщика, соотношение активов и пассивов которого остается прежним, а для его кредиторов, на которых перекладывается риск утраты данного компенсационного финансирования.

Для такой ситуации законодательством о несостоятельности предусмотрены специальные средства защиты прав кредиторов. Так, согласно сложившейся судебной арбитражной практике операции по изъятию компенсационного финансирования, повлекшие за собой причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, могут быть признаны недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2024 г. № 305-ЭС20-2701, от 26 июня 2024 г. № 302-ЭС23-30103 (1, 2)).

Названные операции относятся к числу оспоримых, заявление о признании их недействительными может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Из материалов настоящего дела видно, что конкурсное производство в отношении дирекции открыто 12 июля 2016 г. Платежи, направленные на возврат предприятию финансирования, не скрывались от конкурсного управляющего и кредиторов дирекции. Они имели возможность их оспорить в пределах годичного срока исковой давности, однако этим правом не воспользовались.

Как верно указывает ФНС России, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», удовлетворение требования о взыскании с участника хозяйственного общества убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки.

Эти разъяснения применимы к случаям, когда сделка является убыточной для должника, то есть когда полученное им предоставление неравноценно по отношению к предоставлению, полученному другой стороной данной сделки. В такой ситуации конкурсный управляющий, кредиторы, действительно, вправе выбрать способ защиты.

В данном же деле спорные операции не отвечали признакам убыточности для должника, что не позволяло применить такой способ защиты как возмещение убытков по правилам статьи 61.20 Закона о банкротстве и статьи 53.1 ГК РФ. Этот способ защиты не соответствует характеру допущенного нарушения.

Поскольку иск, поименованный заявлением о возмещении убытков, в основу которого положены доводы об изъятии компенсационного финансирования, был подан, как установили суды, 18 апреля 2018 г., то есть с попуском срока исковой давности, предусмотренного для признания оспоримой сделки недействительной, и предприятие заявило о пропуске срока исковой давности, данный иск не мог быть переqualифицирован в требование об оспаривании платежных операций на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве и удовлетворен.

При таких обстоятельствах, предъявленное к предприятию требование не подлежало удовлетворению.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов предприятия, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления этих судов подлежат отмене, определение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа

от 20 августа 2025 г. по делу № А07-8518/2015 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12 апреля 2024 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилов